

КАМНИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ И ЗНАКАМИ

К числу археологического материала сев.-западной Руси должна быть отнесена своеобразная и интересная категория памятников — камни с высеченными на них изображениями и знаками.

Эти памятники случайно и крайне недостаточно затрагивались в литературе и, в сущности, лишены возможности войти в научный оборот по отсутствию публикаций или хотя бы простой их инвентаризации.

Составители местных археологических реестров иногда включали их в свои обзоры, но не все. Ф. А. Ушаков в описании археологических памятников б. Псковской губернии¹ отметил четыре подобного рода камня.

1. Плоский камень, 2 арш. длины и 1½ арш. ширины, с высеченным на нем изображением рыбы, — в б. Островском уезде, погосте Котельницком (№ 55).

2. Камень с изображением человеческого следа, — в б. Новгородском уезде, дер. Ляпине (№ 86).

3 и 4. Два больших камня, с высеченными на них изображениями: на одном подковы, на другом лопаты, — в б. Великолуцком уезде, с. Спасском (№ 126).

Автор аналогичного реестра археологических памятников по Новгородской губернии, составленного на основе материалов, собранных к XV Археологическому съезду, И. С. Романцев² не отметил ни одного подобного памятника.

Между тем, они имеются и здесь, притом не в виде единичных случаев. Новгородским отделом охраны памятников и после Новгородским Гос. Музеем зарегистрирован на территории б. Новгородской губернии ряд камней с изображениями и знаками, к сожалению, не всегда на основе точных и достоверных описаний.

1. В б. Новгородском уезде, в т. н. Паозерье, между с. с. Троицей и Ракомом, „большой камень, с изображением руки и другими знаками“.

Сообщение кр. с. Троицы И. В. Данилова.

¹ Ф. А. Ушаков. Описание древних городищ, городцов, курганов, валов, каменных крестов, мостов и камней с отпечатками разных предметов, сохранившихся в Псковской губернии. „Пск. Губ. Ведомости“, 1897 г., №№ 35, 37, 39 и отдельно.

² И. Романцев. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Новг., 1911.

2. В Новгородском же уезде, недалеко от с. Подберезья, километра в 6-ти, по направлению к Мяскому Бору, влево от линии жел. дороги, „огромный камень, известный у окрестного населения под именем „Колпак“, с изображением какого-то знака в виде креста“.

Сообщение нач. у. милиции т. Бредова.

3. В Новгородском же уезде, около пог. Антоньева, на левом берегу Волхова, у беседки на горке, „камень размером близко к сажени“. На нем были раньше видны надпись и изображения „в роде цветка или гриба“. В настоящее время их не видно, так как под камнем копали клад, подрыли яму и камень в нее перевернулся надписью вниз.

Сообщение К. А. Клеппера, местного жителя, участника копания клада.

4. В Новгородском же уезде, около с. Велебицы, недалеко от дороги между дер. Песочки и Мшага, большой камень, „высотой над поверхностью земли два метра“, с почти плоской верхней поверхностью, площадью до шести кв. метров. На одной из сторон камня (северной) имеется высеченный знак, недостаточно ясный, напоминающий формою четырехконечный крест с полукругом внизу.

Среди окрестного населения бытуют несколько преданий, связанных с камнем. По одному из них, здесь в древности проходил русский князь с данью. Опасаясь врагов, князь закопал богатства под камнем и приказал высечь на камне знак. По другому, под камнем похоронены русские и татары, павшие в Шелонской битве. Поэтому на камне высечены крест и луна. По третьему преданию, знак, высеченный на камне,— герб польского или литовского воеводы, разорвавшего Шелонский край.

Сообщение учителя А. Владимирова.

5. В б. Крестецком уезде, Папоротско-Островской волости, недалеко от б. Ионо-Отенского монастыря, в лесу, очень большой камень, „до 2-х сажень длины“, с несколькими высеченными изображениями: двух раскрытых кистей рук, двух следов ног, „грибков“ и знака в виде двух перекрещивающихся прямых линий, соединенных окружностью¹.

6. В б. Маловишерском уезде (точное место не указано) находится большой камень, с высеченным на нем изображением двух рыб.

Сообщение Завед. Маловишерским музеем И. Н. Гордынца.

7. В б. Боровичском уезде, в 3-х км. от дер. Разгон, в долине реки Отни, находится камень, с изображением на нем „двух подков и какой-то неясной надписи“.

Сообщение инспектора Боровичского УОНО П. И. Илларионова.

¹ Несомненно этот камень с именем „Щеглец“ отмечается И. Аничковым. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии, Н. 1916, стр. 21.

8. В Тесове (б. Новгород. у.), в лесу около дер. Горыни, находится большой камень, с высеченным на нем каким-то зигзагообразным знаком, напоминающим латинскую букву N.

Сообщение местного учителя, краеведа М. Н. Ермолова.

Несомненно, приведенный перечень неполон и не исчерпывает всего количества сохранившихся камней с изображениями и знаками.

К ним надо присоединить камни, уже известные в литературе.

1. Знаменитый бежецкий камень „Степан“, найденный в 1835 г., находящийся в Гос. Калининском музее, содержащий высеченные изображения известного знака и имени Степан¹.

2. Новгородский камень с изображением креста, находящийся в непосредственной близости гор. Новгорода, на рели около Юрьева м-ря, на т. наз. Княжевом ручью, соединяющем р. Волхов с озером Мячиным². Камень с изображением креста в неизвестное время поставлен на месте креста, упоминаемого в грамотах Всеволода Мстиславича (1125—37 г.) и Изяслава Мстиславича (1147 г.) в качестве межевого.

Автор „Новгородских древностей“ обронил упоминание о „крупнокаменных памятниках, имеющих, по его наблюдениям, в Ильменской земле и известных в народном говоре под названиями: ноешщины, адамовщины, вавилонов, тройников, каменных полей, чашечных и святых камней“³, но конкретно их не указал.

Из всех перечисленных нами каменных памятников один бежецкий научно исследован и имеет известную литературу⁴. Остальные не только не изучены, но не были даже описаны специалистами. Об этом нельзя не жалеть, так как отсутствие точного и компетентного описания способно приводить к серьезным недоразумениям и заблуждениям. Напомним о втором бежецком камне с его „рунами“, послужившими предметом специального исследования.

На имеющиеся описания наших памятников, полученные от случайных лиц, полагаться так же рискованно. Самое обозначение изображений и знаков: „рыба“, „подкова“, „рука“, „нога“— условно и легко могло произойти от поверхностного впечатления или непонятого изображения.

До научного обследования и описания камней, дополненного фотографией или точной зарисовкой, трудны какие-либо выводы и заключения в отношении этой категории археологических памятников.

На основании имеющихся скудных сведений, повидимому, возможно установить лишь следующие наблюдения.

¹ А. К. Жизневский. Описание Тверского музея. Археологический отдел М. 1888, стр. 25.

² В. С. Передольский. Новгородские древности. Новгород, 1898, стр. 70; И. А. Шлякин. Древние русские кресты. СПб. 1906, стр. 15.

³ О. с., стр. XXXVIII.

⁴ Акад. А. С. Орлов. Библиография русских надписей XI—XV вв. М. Л. 1936, стр. 19—20.

Все эти памятники — гранитные, эрратические валуны ледникового происхождения, искони лежащие на тех местах, где они были оставлены отступавшими ледниками.

Большинство их, если не все, большого размера, приметные, издавна известные местному населению¹ и, может быть, специально почитаемые.

Изображения и знаки на ряде камней, судя по имеющимся описаниям, повторяются: „рыба“, „рука“, „подкова“, крест.

Как памятники общественной жизни и отношений, знаки на камнях, вероятно, разного времени и происхождения. Среди них возможны петроглифы неолитического времени. Несомненны пограничные знаки или знаки собственности феодального периода, в особенности межевые знаки времени XVI—XVII вв. Не исключена возможность, что в числе зарегистрированных знаков окажутся и формы естественного происхождения, которые отсеются после научного обследования памятников.

---

¹ Ср. напр. в Мировой грамоте крестьян (смердов) Шунгского и др. погостов с челмужским боярином Григорием Семеновичем о землях, 1375 г.: „... да Анусарою рекою вверх на великий камень“... „Чтения в О. И. и Др. Р.“, 1868, кн. I, отд. V, стр. 138—139.